

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15-го іюля

№ 14-й.

1895 года.

Слово св. Златоуста къ мужьямъ и женамъ.

Если каждый изъ супруговъ будетъ стараться исполнять свои обязанности, то сами скоро увидятъ и всю пользу отъ сего. Если, на примѣръ, жена готова будетъ терпѣть и жестокаго мужа, а мужъ не станетъ раздражать жену гнѣвливою, то между ними водворится совершенная тишина и жизнь ихъ будетъ подобна пристани, свободной отъ волнъ. Такъ и было у древнихъ. Смотри: Авраамъ принимаетъ къ себѣ племянника, жена не обвиняетъ его за это; Авраамъ велитъ ей итти съ нимъ въ дальній путь, и она безъ противорѣчія слѣдуетъ за нимъ. Далѣе, когда Авраамъ, послѣ многихъ бѣдъ, безпокойствъ и трудовъ, сталъ господиномъ огромнаго имущества, и лучшую часть его уступилъ Лоту: то Сарра не только не досадовала на это, но даже и не открывала устъ своихъ и не говорила ничего подобнаго тому, что нынѣ говорятъ многія жены, когда видятъ, что мужья ихъ дѣлятся имѣніемъ съ ближними, и говорятъ притомъ предъ низшими, бранятъ своихъ мужей, называютъ ихъ глупыми, слабыми, безумными, нерасчетливыми. Сарра напротивъ ничего подобнаго не только не сказала и не подумала, но даже одобряла всѣ распоряженія Авраамовы. А что еще важнѣе — послѣ того, какъ Лоть получилъ свободу въ выборѣ земли для обладанія и дядѣ отдалъ худшую часть, его постигла тяжкая участь. Патріархъ Авраамъ, узнавъ, что онъ взятъ въ плѣнъ, вооружилъ всѣхъ своихъ домочадцевъ и пошелъ съ одними слугами своими противъ сильнаго Сирійскаго войска. Но

Сарра и тогда не удерживала его и не говорила: „мужъ, куда ты идешь? Ты пускаешься на опасности, спѣшишь на явную гибель и готовъ пролить кровь за человѣка, который обидѣлъ тебя и все твое отнял у тебя. Если ты не бережешь себя, то по крайней мѣрѣ сжался надо мною, которая оставила домъ, отечество, друзей, сродниковъ и пошла съ тобою въ такую далекую и чужую сторону; сжался и не повергай меня во вдовство и всѣ бѣдствія, съ нимъ неразлучныя“. Это Сарра могла сказать Аврааму и между тѣмъ ничего подобнаго не говорила, даже и не подумала, но все переносила съ молчаніемъ. Смотри же, какъ они оба наблюдаютъ свою обязанность. Авраамъ не презираетъ Сарры какъ безчадной, и не упрекаетъ ее за это чѣмъ либо; Сарра старается доставить ему нѣкое утѣшеніе въ безчадіи. — Ты, жена, возразишь мнѣ, что Авраамъ, по приказанію Сарры, прогоняетъ рабыню. Правда, я же и хочу показать тебѣ то, что и онъ ей во всемъ повиновался, и она ему. Но ты, которая говоришь сіе, не останавливайся только на одномъ этомъ обстоятельстве, а разсмотри также и прежнія, вспомни, что рабыня оскорбляла Сарру, что она тщеславилась предъ госпожею своею, а что можетъ быть несноснѣе этого для жены благородной и свободной? — Итакъ, пусть жена не ожидаетъ напередъ добродѣтелей отъ мужа, чтобы потомъ уже показать ему свои; равнымъ образомъ и мужъ пусть не ожидаетъ благонавія отъ жены прежде, чтобы потомъ уже заботиться о ней, потому что это уже не будетъ добродѣтель; но каждый пусть самъ напередъ исполняетъ свои обязанности. Христосъ заповѣдалъ, чтобы мы, когда кто ударитъ насъ въ ланиту, подставляли ему и другую; кольми паче жена должна терпѣть и жестокаго мужа. Я не то говорю, чтобы мужъ билъ свою жену, нѣтъ: это крайнее безчестіе не только для жены, но и для самого мужа, который ее бьетъ. Напротивъ, если ты, жена, случайно выберешь такого супруга, то не досадуй, а помышляй о той наградѣ, которая готовится тебѣ тамъ, на небѣ, и о той похвалѣ, которую ты заслуживаешь еще въ сей жизни. И вамъ, жены, и вамъ, мужья, говорю: сохрани васъ Богъ отъ такого грѣха, который бы доводилъ мужа до необходимости бить жену. Но что я говорю о женѣ? Для мужа благороднаго должно быть постыдно бить и даже поднимать руку и на рабыню. Если же для мужа безчестіе бить и служанку, то кольми паче безчестно подымать руку на жену. Безчестить, какъ рабыню, подругу своей жизни,

которая давно уже помогаетъ тебѣ въ трудахъ твоихъ, не есть ли признакъ крайняго беззаконія? Такого мужа (если только можно назвать его мужемъ, а не звѣремъ) я ставлю наравнѣ съ отцеубійцею и матереубійцею. Ибо если намъ заповѣдано оставлять ради жены отца и мать, то не крайнее ли безуміе оскорблять ту, для которой Богъ повелѣлъ оставлять даже родителей? Но одно ли безуміе это? А безславіе, происходящее отъ сего? Какое слово въ состояніи даже выразить то, когда вопли и стenanія жены разносятся по улицамъ, и когда сосѣди и прохожіе сбѣгаются къ дому того, кто дѣлаетъ такое безчестіе, какъ бы къ жилищу нѣкоего звѣря, который въ своемъ логовищѣ пожираетъ свою добычу? Лучше было бы, если бы земля поглотила такого нечестивца, нежели ему опять показываться среди добрыхъ людей!—Но жена, скажешь ты, обнаруживаетъ дерзость. Пусть и такъ, но ты не забывай, что она жена, сосудъ слабый, а ты—мужъ. Ты для того и поставленъ начальникомъ и главою жены, чтобы сносить слабость жены, которая должна подчиняться тебѣ. Посему поступай такъ, чтобы власть твоя была почтенною, а это будетъ тогда, когда ты не станешь безчестить подчиненную тебѣ. Какъ царь, если безчеститъ и посрамляетъ поставленнаго имъ начальника, то и его самого слава немало страдаетъ отъ сего: такъ и ты не мало повредишь своей чести, если будешь безчестить жену, которая подчинена тебѣ.—Посмотри на земледѣльцевъ: какъ они стараются всячески воздѣлывать землю, хотя бы она была суха и произращала дурныя травы, хотя бы затоплялась водою; такъ и ты поступай: тогда ты первый будешь наслаждаться и добрыми плодами, и безмятежнымъ спокойствіемъ. Когда въ домѣ случится что-либо непріятное оттого, что жена твоя сдѣлала ошибку, утѣшай ее, а не увеличивай печали. Хотя бы ты все потерялъ, но нѣтъ ничего прискорбнѣе, какъ раздоръ съ женою. Посему-то любовь къ ней должна быть для тебя драгоцѣннѣе всего. Если каждый изъ насъ долженъ *другъ друга тѣлоты носить* (Гал. 6, 2), то тѣмъ болѣе мужъ обязанъ такъ поступать съ женою. Хотя бы она была бѣдна, не унижай ее за это; хотя бы она была глупа, не нападай на нее, но лучше исправляй; она часть тебя самого, и ты составляешь съ нею одно тѣло.—Но она, говоришь, сварлива, пьяница, гнѣвлива...—Если такъ, то надобно скорбѣть о семъ, а не гнѣваться; надобно молиться Богу, чтобы онъ исправилъ ее, надобно увѣщавать ее, уговаривать и

употреблять всё мѣры къ тому, чтобы истребить въ ней эти пороки. Если же ты станешь бить и притѣснять жену, то этимъ болѣзнь ея не излечится, потому что жестокость умиряется кротостію, а не другою жестокостію. вмѣстѣ съ тѣмъ помышляй еще и о томъ, что за кроткое обхожденіе твое съ женою тебя ожидаетъ награда отъ Бога. Хотя бы тебѣ и можно было развестись съ своею супругою, не дѣлай сего по страху Божію, но переноси и великіе недостатки ея, боясь даннаго о семь закона, который запрещаетъ изгонять жену, какимъ бы недугомъ она ни страдала. За сіе получишь ты неизреченную награду и пріобрѣтешь величайшія блага, потому что и ее заставишь быть скромнѣе, и самъ сдѣлаешься болѣе кроткимъ къ ней. Говорятъ, что одинъ изъ языческихъ мудрецовъ (Сократъ) имѣлъ жену злую, сварливую и дерзкую; когда его спросили: для чего онъ, имѣя такую жену, терпитъ ее? Мудрецъ отвѣчалъ, что въ ней онъ имѣетъ въ домѣ какъ бы школу и училище любомудрія: „я буду, говорилъ онъ, терпѣливѣе другихъ, если каждый день стану учиться въ семь училищъ“. — Васъ чрезвычайно удивляетъ это? А я тяжело вздыхаю, когда вижу, что язычники поступаютъ мудрѣе насъ, — насъ, коимъ заповѣдано подражать Ангеламъ, или лучше, коимъ повелѣвается подражать Самому Богу въ кротости. Говорятъ, что тотъ мудрецъ потому самому и не изгонялъ злой жены своей, что она имѣла дурной характеръ; а нѣкоторые утверждаютъ, что онъ даже и взялъ ее по причинѣ такого ея характера. Но я не даю совѣта, чтобы съ намѣреніемъ поступать такъ — избирать злую жену; я увѣщаваю мужей употреблять сначала всё мѣры къ тому, чтобы взять жену благонравную и исполненную всякой добродѣтели. Купецъ не отправитъ корабля въ море и не станетъ заниматься никакою торговлею, прежде нежели заключить съ своимъ товарищемъ такія условія, которыя могли бы ручаться за ихъ взаимное согласіе. Такъ и ты употребляй напередъ всё средства къ тому, чтобы имѣть совершенное внутреннее согласіе съ будущею подругою твоей жизни — подобной кораблю. Если же ошибешься въ выборѣ невѣсты и введешь въ домъ жену недобрую и несносную; въ такомъ случаѣ по крайней мѣрѣ подражай языческому мудрецу и всячески исправляй свою жену, а худаго ничего ей не дѣлай. А когда станешь переносить супружеское иго въ согласіи съ нею, то чрезъ это пріобрѣтешь во всемъ великую пользу, и въ духовныхъ дѣлахъ великій успѣхъ...

Изъ Грузинскихъ дворянскихъ актовъ *].

Божією милостію мы всея Грузіи католикосо-патріархъ царя Ираклія второго сынъ, Антоній, жалуюмъ сію бумагу высокопреподобному Сіонскому протоіерею изъ князей Іосифу Георгіевичу, сыну Палавандову, принятому въ зяти и во усыновленіе покойнымъ Сіонскимъ протоіереемъ Николаемъ Михадзевымъ, въ томъ, что упомянутый Николай Михадзе, происшедшій изъ княжеской фамиліи Михадзевыхъ, дѣйствительно усыновилъ сего Іосифа Палавандова, выдавъ за него въ супружество дочь брата своего Амвросія Михадзева, сдѣлавъ его намѣстникомъ своимъ и наслѣдникомъ всего имущества и дома своего надлежащею бумагою, Его Высочествомъ царемъ блаженной памяти отцемъ нашимъ Иракліемъ 2-мъ утвержденною, которая и отъ насъ самихъ была утверждена, поелику дѣтей у него вовсе не было и братъ его Амвросій Михадзе принялъ монашество, а потомъ и санъ архіерейскій и сей нынѣ есть преосвященный Некресскій, отъ котораго было употреблено сильное ходатайство у Его Высочества, дабы домъ ихъ не оставался безъ наслѣдства, и фамилія ихъ не исчезла бы, но какъ при разореніи Тифлиса бумага Николаемъ Михадзевымъ на принятіе имъ зятемъ въ домъ свой и наслѣдованіе мѣста его Сіонскаго протоіерея съ принадлежащими доходами сему Іосифу данная и Его Высочествомъ царемъ Иракліемъ отцемъ нашимъ и нами утвержденная и пожалованная потеряна вмѣстѣ съ прочими большею частію многими жалованными бумагами и грамотами обоихъ его Іосифа домовъ съ знатнымъ имуществомъ, о чемъ извѣстно многимъ; да и самъ онъ Іосифъ Палавандовъ съ семействомъ увлеченъ былъ персіанами въ плѣнъ, и едва спаслись двое малолѣтнихъ сыновей его; дома же его совершенно были истреблены и сожжены; посему, смотря по справедливости, возобновили мы ему бумагу на усыновленіе, утвердили его Сіонскимъ протоіереемъ со всѣми по сему званію доходами на томъ же положеніи, на какомъ былъ протоіерей Николай Михадзе: имѣніемъ же и домомъ его Михадзева по выше писанному утвержденію царскому и нашему по усыновленію справедливо владѣть онъ,

*) «Грузинскіе дворянскіе акты и родословныя росписи». А. Хаханова, Москва, 1893.

Иосифъ Палавандовъ, понынѣ со времени принятія его въ усыновленіе неоспоримо, яко собственнымъ наслѣдственнымъ и называется по одному утвержденному наслѣдству Михадзе и Палавандовымъ, изъ коихъ первое по наслѣдству принятое, а послѣднее собственное природное его прадедовское прозваніе вѣчное и потомственное, ибо обыкновенно зять, принятый въ усыновленіе въ какой домъ, поступивъ не потеряетъ фамиліи его, но возстановляетъ; преимущество же мѣста по званію Сіонскаго протоіерея должно имѣть вамъ высокопочтенному и высокопреподобному протоіерею Иосифу Михадзе Палавандову, такъ, чтобы при соборѣ духовенства въ большіе праздники въ Тифлисѣ имѣть стояніе выше всѣхъ протоіереевъ кромѣ Мцхетскаго, который есть первѣйшій всѣхъ протоіереевъ большей католикосо-патріаршеской церкви; протоіерейство же Сіонское великими трудами и заслугами пріобрѣтено, и дѣдъ усыновившаго васъ Николая Михадзева Ессей приложилъ много подвиговъ при построеніи Сіонскаго купола во время разоренія татарами; да и вамъ надлежитъ имѣть бдительную попечительность по прежнему и съ сего времени о церкви и ея украшеніи, равно какъ и объ управленіи подчиненнаго вамъ причта; доходы же опредѣленные никогда да не будетъ отъемлемы у васъ. Тако повелѣваемъ и высокопреосвященному тифлисскому митрополиту Арсенію и тако да требуетъ повелѣніе сіе до вѣка. Мая 4-го дня 1802 года. Подписано: Католикось Антоній.

Примѣчаніе. Скрѣпляющій настоящій актъ Антоній II, католикось-патріархъ, былъ сынъ Ираклія II-го. Его не нужно смѣшивать съ Антоніемъ I-мъ, сыномъ карталинскаго царя Иессея. Замѣчательно, что и тотъ и другой въ свѣтскомъ званіи носили имя Теймуразъ. Антоній I-й былъ отправленъ посломъ въ Россію въ 1771 г. (См. *Цагарели*. Грамоты и историч. документы XVIII ст., относящіяся къ Грузіи. Спб. 1891, стр. 12, 62—3, 365—372 и др.). Объ порядкѣ усыновленія вообще нѣтъ данныхъ въ законахъ царя Вахтанга VI, вотъ почему настоящій актъ получаетъ еще большее значеніе. Здѣсь трактуется о вступленіи зятя въ домъ жены, при чемъ онъ, не теряя своей фамиліи, присоединяетъ къ ней „прозваніе“ супруги. Вступленіе зятя въ домъ жены и нынѣ извѣстно въ Грузіи (зедсидзе). Цѣль такого акта заключается въ продолженіи рода, не имѣющаго мужскаго

представителя. Эта система продолженія рода извѣстна хорошо у грековъ и римлянъ. (Ср. Fustel de Coulanges. La cité antique)

Божією милостію Мы всея Грузіи католикосо-патріархъ царя Ираклія второго сынъ Антоній.

Опредѣлили и постановили членомъ въ дикастеріи васъ протоіерея Іосифа Михадзе-Палавандова, поелику за достойное и приличное признали мы сіе; въ чемъ и надѣмся честнѣйшее преподобіе ваше сіе отъ насъ выборъ оправдаете добрымъ поведеніемъ и праведнымъ судомъ въ оной дикастеріи. Мая 13-го дня 1810 года католикосо-патріархъ Мцхетскій и всея Грузіи: подписалъ католикосъ Антоній.

Примѣчаніе. Дикастерій высшее духовное учрежденіе, предсѣдательство въ которомъ принадлежало католикосу. Нѣсколько замѣчаній о церковномъ управленіи въ Грузіи можно найти въ предисловіи къ изданнымъ мною церковнымъ актамъ *Гуджары* (Кутаисъ, 1891). Православная іерархія существовала въ Грузіи съ первой четверти IV в., когда во Мцхетѣ была учреждена антиохійскимъ патріархомъ Евстафіемъ архіепископія. Въ V в. константинопольскій патріархъ Анатолій, съ согласія импер. Льва I, по просьбѣ грузинскаго царя Вахтанга, поставилъ въ Мцхетѣ самостоятельнаго архіепископа блаж. Петра, съ званіемъ католикоса. VI Вселенскій соборъ призналъ „Мцхетскую церковь въ Грузіи равною по достоинству и чести со свв. апостольскими католическими и патріаршими престолами“, предоставивъ иверскому католикосу „быть равнымъ патріархомъ“. (Картлисъ-Цховреба, т. I, стр. 171—2. Ср. Іерархія всероссійской церкви Н. Д., стр. 185—6. М. 1892).

ОСНОВЫ ВРАЧЕБНОВѢДѢНІЯ.

(Продолженіе *)

Нельзя ставить пѣвковъ на вѣки, на мошонку и на наружныя половыя части.

Банки или *рожки* (прежде употреблялись роговыя, а нынѣ стеклянныя) ставятъ также съ цѣлію отвлеченія крови отъ больныхъ ча-

*) См. «Дух. Вѣстн. Груз. Экзархата», № 10-й за 1895 г.

стей къ поверхности тѣла. Употребляютъ *сухія* и *кровососныя* банки; въ первомъ случаѣ кровь изъ глубины притягивается только къ кожѣ, какъ при примѣненіи горчишника, а во второмъ кровь удаляется мѣстно изъ организма, подобно приставленію пиявокъ. Заразъ обыкновенно ставятъ 6—8 до 10 банокъ, чаще всего на спинѣ, груди, поясницѣ, на плечахъ и бедрахъ—на такихъ мѣстахъ, гдѣ можно свободно приставить банку, гдѣ достаточно подкожной клѣтчатки и нѣтъ большихъ кровеносныхъ сосудовъ. Никогда не слѣдуетъ ставить кровососныхъ банокъ на лицо, на виски (отъ банокъ остаются слѣды, какъ клейма, на всю жизнь), на шею особенно побокамъ, гдѣ проходятъ важныя артеріи и вены, равно какъ около суставовъ, въ локтевыхъ и колѣнныхъ сгибахъ и вообще гдѣ близко лежатъ просвѣчивающіе чрезъ кожу кровеносные сосуды. Маленькимъ дѣтямъ никогда не слѣдуетъ ставить кровососныхъ банокъ.

Для производства операціи требуется *скарификаторъ*—приборъ въ видѣ металлической коробки со съемною крышкою, на которой видны щели для выхода ножей. Ножи, числомъ 8 или 12, находятся внутри коробки на двухъ валикахъ, которые помощію зубчатыхъ колесъ и курка взводятся на подобіе ружейнаго замка. При спусканіи курка, которое производится прижатіемъ пуговки, находящейся сбоку коробки, ножи описываютъ полукругъ, при чемъ концы ихъ выходятъ чрезъ щели наружу и просѣкаютъ поверхность кожи, на которую инструментъ легко накладывается. Глубина разрѣзовъ кожи можетъ быть сдѣлана больше или меньше, смотря по надобности: на днѣ коробки находится винтъ, поворачивая который вправо или влѣво, можно поднимать или опускать крышку коробки, благодаря чему концы ножей будутъ выступать чрезъ щели больше или меньше. Стекланныя банки, употребляемыя при этомъ, имѣютъ полушаровидное дно и гладкій закругленный край. Предъ операціей ихъ кладутъ въ теплую воду, чтобы не лопались снѣ при употребленіи и ради чистоты. Въ случаѣ нужды, ихъ можно замѣнить рюмками или маленькими стаканчиками. Вся операція состоитъ изъ трехъ приемовъ: 1) приставляются сухія банки для привлеченія крови къ поверхности; 2) производится скарификація кожи; 3) вторично приставляются банки для извлеченія крови. Для приставленія банки нужно произвести въ ней разрѣженіе воздуха, чего достигаютъ обыкновенно кидая на дно ея кусочикъ ваты, смоченной спиртомъ и прикладывая ее

тотчасъ же къ кожѣ. При этомъ пламя гаснетъ отъ недостатка кислорода, а банка опрокинутая вслѣдствіе происшедшаго въ ней разрѣженія воздуха отъ нагрѣванія плотно пристаеетъ къ кожѣ, которая втягивается въ банку. Скарификація кожи производится помощію показаннаго снаряда — скарификатора, причемъ соблюдается такое правило, чтобы всѣ насѣчки были произведены въ одномъ направленіи, именно продольно по оси тѣла, — для того, чтобы послѣ, при обмываніи губкою или ватою, не разварачивать краевъ разрѣзовъ. Вторичное приставленіе банокъ надъ насѣчками производится такимъ же образомъ, какъ и первое. Когда кровь въ банкахъ перестаетъ прибывать, то ихъ осторожно снимаютъ и кожу обмываютъ тепловатою водою (губкою или ватою), проводя по длинѣ насѣчекъ. Ножи скарификатора для очистки отъ крови и предохраненія отъ ржавчины нужно втыкать въ кусокъ сала.

Взамѣнъ сухихъ банокъ въ простомъ народѣ иногда употребляется *накидываніе горшковъ*. Горшки ставятъ почти исключительно на животъ при коликахъ и рѣзи въ кишкахъ, при грыжахъ и заворотѣ кишекъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это можетъ приносить значительную пользу, какъ сильное отвлекающее средство.

Для уменьшенія болей при разныхъ воспалительныхъ болѣзняхъ съ большою пользою примѣняется тепло, — обыкновенно въ формѣ *припарокъ* и *согрѣвающей компресса*.

Припарки дѣлаются *сухія* или *влажныя*. Для сухихъ припарокъ чаще всего берутъ золу, песокъ или какія нибудь травы, особенно пахучія. Онѣ нагрѣваются въ печкѣ или на плитѣ настолько, насколько можетъ терпѣть рука, кладутся послѣ того въ мѣшочекъ или завертываются въ тряпку и прикладываются на голое тѣло, пока остынутъ. Остывшую припарку замѣняютъ новою. Поэтому лучше имѣть двѣ припарки, чтобы вторая нагрѣвалась, пока первая лежитъ на тѣлѣ. Чаще всего сухія припарки прикладываютъ на животъ (противъ вѣтровъ или газовъ, при рѣзи, поносѣ, при трудномъ мочеиспусканіи) и на щекахъ — при зубной боли. Въмѣсто сухихъ припарокъ иногда употребляютъ *грѣлки*, т. е. сосуды, наполненные горячею водою — для деревни будутъ наиболѣе удобными кувшины и бутылки. Эти сосуды нужно плотно закупоривать, чтобы вода не могла разлиться и обварить больного. Грѣлки прикладываютъ къ ногамъ, поясницѣ и животу. Грѣлками же удобно согрѣвать постель для больного,

напр. послѣ ванны. — *Влажныя припарки* обыкновенно дѣлаются изъ толченнаго льнянаго сѣмени, но можно также готовить изъ картофеля, сѣнной трухи или изъ травъ, обливая ихъ кипяткомъ. Припарка должна имѣть видъ густой каши. Припарку кладутъ въ тряпку, аккуратно завертываютъ, чтобы не грязнить или не пачкать тѣла, толщиною въ палецъ или два. Остывшую припарку или подогрѣваютъ въ печкѣ, или снова обливаютъ кипяткомъ, если она начинаетъ просыхать. Влажныя припарки употребляютъ въ тѣхъ же случаяхъ, какъ и сухія, но главнымъ образомъ тамъ, гдѣ нужно содѣйствовать созрѣванію нарывовъ. Такія припарки, конечно, удобнѣе примѣнять днемъ, когда печи и плиты съ огнемъ; ночью же онѣ неудобны и хлопотливы. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ влажныя припарки могутъ быть замѣняемы безъ ущерба для врачебной помощи *согрѣвающими компрессами*, которые на мѣстѣ прикладыванія, согрѣвая тѣло, тѣмъ самымъ могутъ содѣйствовать разрѣшенію воспаленія, успокаиваютъ боль и ускоряютъ созрѣваніе нарывовъ и заживленіе ранъ и язвъ.

Согрѣвающий компрессъ дѣлается такимъ образомъ: берутъ полотняный платокъ, салфетку или кусокъ чистаго холста, складываютъ вчетверо или въ восьмеро, такъ чтобы форма и размѣръ его соответствовали мѣсту, куда предположено его положить; затѣмъ сложенный такимъ образомъ компрессъ намачивается въ самой холодной водѣ и выжимается или выкручивается досуха, послѣ чего уже кладется на голое тѣло. Компрессъ сверху прикрывается тонкой клеенкою такъ, чтобы края ея заходили на поперечный палецъ за края компресса, а клеенка въ свою очередь покрывается фланелью или кускомъ сукна также, какъ клеенкою компрессъ, — и все это плотно обвязывается платкомъ или бинтомъ такимъ образомъ, чтобы не отставало отъ тѣла. Хорошо наложенный согрѣвающий компрессъ, поглощая теплоту изъ тѣла, чрезъ нѣсколько минутъ нагрѣвается, какъ хорошая припарка, и все время остается теплымъ. Смѣняютъ согрѣвающий компрессъ обыкновенно часовъ черезъ 5—6, а на ночь оставляютъ безъ смѣны. Согревающие компрессы наичаще прикладываютъ на переднюю часть шеи (— при воспаленіяхъ въ зѣвѣ), на животъ (при рѣзи, вѣтрахъ, воспаленіяхъ), на груди и спинѣ при воспаленіи грудныхъ органовъ, на женскія груди (при грудницѣ) или на готовящіеся нарывы или воспаленія на разныхъ частяхъ тѣла (раны, язвы при заживленіи).

Иногда больной страшится (дѣти, равно какъ и истощенные и малокровные взрослые) перваго минутнаго ощущенія холода отъ приложенія компресса, а иногда и на самомъ дѣлѣ трудно разсчитывать на согрѣваніе послѣдняго по недостатку реакціи въ кожѣ, то въ такихъ случаяхъ вмѣсто холодной воды компрессъ можно намачивать въ горячей (какъ можетъ терпѣть рука) водѣ, — и еще лучше съ прибавленіемъ туда обыкновенной столовой соли (чайная ложка на стаканъ). — Нынѣ согрѣвающие компрессы употребляются и примѣняются очень часто и въ дѣйствительности они представляютъ прекрасное и сподручное врачебное пособіе, ускоряющее достиженіе цѣли и успокоивающее больнаго.

Большую врачебную помощь могутъ оказывать, особенно при больничномъ уходѣ, *ванны*. Онѣ требуютъ не малыхъ хлопотъ и потому въ деревенскомъ быту, при недостаточной обстановкѣ, неудобпримѣнимы, но тѣмъ не менѣе могутъ быть примѣняемы. За неимѣніемъ настоящей, т. е. цинковой, мѣдной или вообще металлической, ее можно приготовить въ простой большой кадкѣ. Ванны назначаются во многихъ лихорадочныхъ болѣзняхъ для уменьшенія жара и для такихъ ваннъ берутъ простую прохладную воду, или же съ цѣлію исправить какое либо худосочіе и застарѣлую болѣзнь, какъ напр. золотуха, ревматизмъ, блѣдная немочь, нажныя хроническія сыпи и пр., и къ такимъ ваннамъ прибавляютъ разныя лѣкарства (соль, щелокъ, желѣзо, травы, грязи). Ванны могутъ быть общія — для всего тѣла, или же мѣстныя — для одной какой либо части тѣла. (рука, нога, палецъ). Мѣстныя ванны готовятъ и въ деревняхъ не трудно. Для этого можно брать простое ведро или большой горшокъ (для руки или ноги), или даже чашку, стаканъ (для пальца и всей кисти ручной). Дѣтей можно купать въ корытѣ, лишь бы оно было настолько глубоко, чтобы покрыть водой лежащее тѣло.

По степени температуры ванны различаютъ горячія 31° — 35° , — теплыя 26° — 30° , прохладныя 21° — 25° и холодныя 16° — 20° ; ванны измѣряются термометромъ Реомюра. Продолжительность ванны обыкновенно 15—20 минутъ; по выходѣ изъ ванны тѣло обтирается сухой простыней или полотенцемъ. Если ванна дѣлается съ примѣсью лѣкарствъ, то предъ обтираніемъ тѣло окачивается чистою водою. Иногда ванны дѣлаютъ съ постепеннымъ охлажденіемъ, т. е. сажаютъ больнаго въ ванну теплую и затѣмъ мало по-малу подбавляютъ

холодной воды, тщательно размѣшивая, такъ что постепенно ванну изъ теплой превращаютъ въ холодную. Эти ванны извѣстны подъ именемъ Цимсеновскихъ, примѣняются главнымъ образомъ при горячкѣ или тифахъ и обыкновенно длятся около получаса. При горячихъ ваннахъ обыкновенно кладутъ на голову холодный компрессъ въ видѣ смоченнаго холодной водой полотенца. Приготовлять ванну лучше всего въ той же комнатѣ, гдѣ лежитъ больной, или въ со-
сѣдствѣ съ нею.

Вмѣсто охлаждающихъ ваннъ можно примѣнять *завертываніе* въ сырыя простыни. Оно производится такимъ образомъ: на порожней кровати разстилаютъ сперва одно или два одѣяла, а на нихъ двѣ или три простыни, смоченныя въ холодной водѣ и выжатые насухо. Затѣмъ больной кладется на простыни, края которыхъ заворачиваются со всѣхъ сторонъ, такъ что незакрытымъ остается одно лицо. Далѣе такимъ же образомъ заворачиваютъ одѣяла. Въ такомъ положеніи завернутый больной остается лежать 5—10 минутъ. За это время на другой кровати рядомъ съ нимъ точно также готовятъ одѣяла и смоченныя простыни; больного, успѣвшаго уже нагрѣть простыни, развертываютъ и перекладываютъ во вновь приготовленныя простыни и снова завертываютъ. Приѣмъ этотъ повторяется 4—8 разъ и болѣе, пока температура тѣла достаточно понизится. При недостаткѣ въ простыняхъ и вообще при недостаточной обстановкѣ можно охлаждать одиѣ и тѣ же простыни надъ больнымъ, не перекладывая послѣдняго съ одной кровати на другую. Какъ только простыни нагрѣются, одѣяла разворачиваются и простыни провѣтриваются. Для этого нужны два человѣка; одинъ изъ нихъ беретъ концы простынь въ обѣ руки въ изголовьяхъ больного, становясь предъ его головой, а другой точно также забираетъ простыню въ ногахъ и оба по командѣ начинаютъ быстро отводить и приводить руки, при чемъ влажная простыня снова охлаждается и, будучи приложена къ тѣлу, продолжаетъ понижать его температуру. Повторяя такое провѣтриваніе чрезъ каждыя пять минутъ въ теченіе получаса, удается иногда понизить жаръ на 1,0°, —1,5°.

Примѣняются еще завертыванія въ простыни *продолжительныя*, которыя имѣютъ совершенно противоположное описанному назначеніе. Такъ какъ влажныя простыни на тѣлѣ быстро нагрѣваются, то, оставаясь долго безъ перемѣны, онѣ не могутъ произвести значи-

тельного охлажденія, а дѣйствуютъ влажною теплотою, какъ бы согрѣвательный компрессъ, наложенный на все тѣло, производя болѣе равномерное распредѣленіе теплоты и согрѣвая охлажденныя конечности. Такого рода обертыванія примѣняются у тифозныхъ больныхъ при сильномъ угнетеніи нервной системы и происходящемъ отъ того сопорозномъ состояніи. Продолжительность этихъ завертываній бываетъ отъ 2-хъ до 6 часовъ и болѣе. Производятся они по тому же способу, т. е. кладутся одѣяла, на нихъ простыни, смоченныя водою и больной завертывается старательно вмѣстѣ съ головою, оставляя открытымъ только лицо. При этомъ обращается особенное вниманіе, чтобы хорошо были завернуты и укутаны ноги.

При заболѣваніяхъ очень часто приходится примѣнять *клизтыры*. Подъ этой операціей разумѣется введеніе жидкости чрезъ заднепроходное отверстіе въ толстыя кишки, каковое можетъ быть производимо съ неодинаковыми цѣлями: въ однихъ случаяхъ съ цѣлію удаленія содержимаго толстыхъ кишекъ при болѣе продолжительныхъ задержкахъ его и неизбѣжномъ при этомъ оплотнѣніи или сгущеніи его — *слабительныя клизтыры*; въ другихъ случаяхъ съ цѣлію дѣйствовать мѣстно на болѣзнь прямой или толстой кишки или даже на весь организмъ, когда почему-либо лѣкарство невозможно или неудобно примѣнять чрезъ ротъ и желудокъ — *лекарственныя клизтыры*; иногда же съ цѣлію поддержать питаніе больнаго организма, когда напр. больной не можетъ обычнымъ путемъ принимать пищи или по случаю неудержимой рвоты или по механическому препятствію для ея прохожденія въ первыхъ пищеварительныхъ путяхъ — *питательныя клизтыры*.

Д-ръ мед. *Мышкинъ*.

(Продолженіе будетъ).

Разныя извѣстія и замѣтки.

Пожертвованія на церковно-приходскую школу. Священникомъ Староманглицкой Успенія Пресвятыя Богородицы церкви о. Георгіемъ Наскидовымъ за время 1-го сентября 1894 года по май сего 1895 года собрано съ прихожанъ, при различныхъ требоисправленіяхъ, въ пользу мѣстной церковно-приходской школы добровольныхъ пожертвованій—15 рублей 55 коп.

Забываемыя причины финляндскихъ успѣховъ. Подъ этимъ заглавіемъ помѣщенъ въ «Новомъ времени», отъ 15-го марта 1895 года, фельетонъ, посвященный разбору статьи Р. Сементковскаго о культурныхъ успѣхахъ Финляндіи. («Историческій Вѣстникъ», 1895, № 2). Въ противоположность Сементковскому, который причиною этихъ успѣховъ считаетъ духъ частной инициативы у финновъ и самодѣятельность ихъ общества, авторъ фельетона указываетъ другія благопріятствующія этому условія. Къ числу сихъ, отчасти забываемыхъ, а въ большинствѣ случаевъ умышленно игнорируемыхъ, факторовъ, въ высшей степени благопріятно воздѣйствовавшихъ на развитіе Финляндіи, прежде всего слѣдуетъ отнести *самое покореніе этой окраины русскими*, поставившее ее подъ защиту могущественной имперіи. Завоеваніе рѣдко является счастливымъ событіемъ для покореннаго народа. Съ Финляндіей случилось иначе и Морнанъ рѣшительно утверждаетъ, что присоединеніе ея къ Россіи было для нея (Финляндіи) чистымъ благодѣніемъ уже вслѣдствіе одного того, что лучше принадлежать къ большому, сильному и богатому семейству, чѣмъ малому и слабому. Мы, съ своей стороны, положительно затрудняемся назвать другую страну, которая, въ политическомъ отношеніи, была бы поставлена счастливѣе Финляндіи. Едва она была присоединена къ Россіи, какъ нашъ Монархъ проявилъ неслыханную и невиданную до тѣхъ заботливость о новыхъ своихъ подданныхъ. Всякаго рода благодѣнія посыпались на нихъ, какъ изъ рога изобилія. Предлагаемъ, для примѣра, заглянуть въ «С.-Петербургскій журналъ» за 1808 и 1809 гг. Тамъ имѣется длинный рядъ указовъ, рескриптовъ и другихъ распоряженій о снабженіи «новопріобрѣтенной Финляндіи» всякаго рода провизіей; то государственному казначею отдается приказаніе отпустить въ распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ потребную сумму на покупку для Финляндіи хлѣба; то требуются подводы для перевозки изъ «магазинновъ» старой Финляндіи (т. е. Выборгской губ.) муки и крупы въ Куопіо; то дѣлаются доклады о доставкѣ въ новопріобрѣтенную часть соли и т. п. Желая доставить финляндцамъ отдыхъ и облегчить трудное экономическое условіе, императоръ издалъ знаменательный манифестъ отъ 15-го (27-го) марта 1810 г., въ которомъ сказано: «его величество призналъ за благо оставить поселенныя войска въ тогдашнемъ ихъ устройствѣ, не требуя ихъ на дѣйствительную службу, пока обстоятельства это позволяютъ и пока благосостояніе края не изгладитъ слѣдовъ опустошенія войны». Въ томъ же 1810 г. предоставлено было Финляндіи право учредить свой банкъ, но такъ какъ средствъ для этого у нея не хватало, то приказано было отпустить ей заимообразно 1 мил. р. ассигн. безъ великихъ процентовъ, тогда какъ сама Россія заключала займы на весьма стѣснительныхъ условіяхъ. Но помимо подобныхъ облегченій, императоръ разрѣшилъ финляндцамъ всѣ свои денежные средства расходовать исключительно на собственныя нужды и потребности, благодаря чему они избавились отъ огромныхъ расходовъ на общегосударственныя нужды и до сихъ поръ ничего не удѣляютъ, напр., на содержаніе дипломатическихъ представителей, на военный флотъ, на устройство военныхъ складовъ, на артиллерію, и очень мало расходуютъ на военные телеграфы, воен-

ныя съемки, на разработку вопросовъ по всякаго рода военнымъ усовершенствованіямъ, и т. д. и т. д.

Манифестомъ отъ 11-го (23-го) декабря 1811 года финляндцамъ преподнесенъ былъ истинно царскій подарокъ. «По мѣстному положенію старой Финляндіи» признано было полезнымъ присоединить ее, т. е. Выборгскую губернію, къ Великому Княжеству Финляндскому. И съ тѣхъ поръ, въ теченіе почти девятидесяти лѣтъ, доходы съ этой губерніи поступаютъ не въ русское, а финляндское казначейство. Подобные земельные надѣлы пріобрѣтались другими странами потоками крови и кучами золота, а счастливая Финляндія—«единымъ почеркомъ пера и одною каплею чернилъ», какъ выразился Ф. Ф. Вигель, сильно негодовавшій на то, что это завоеваніе Петра было «пожертвовано» «горсти иноземныхъ враговъ». Тутъ Ф. Вигель разумѣлъ свое время, конечно, ибо онъ далѣе писалъ: «стоитъ только побывать въ Гельсингфорсѣ: почти ото всѣхъ, посѣтившихъ его, единоземцевъ моихъ слышалъ я о независтныхъ, дерзкихъ взглядахъ, коими тамошніе авторитеты встрѣчали ихъ въ публичныхъ мѣстахъ, коль скоро узнавали, что они русскіе». Благодаря Выборгской губ., Финляндія очутилась у самыхъ воротъ столицы обширнѣйшей имперіи и это обстоятельство, само-по-себѣ взятое, уже не бездѣлица. Но, кромѣ того, чтобы нѣсколько наглядно представить хотя часть значенія финляндскаго пріобрѣтенія, напомнимъ только, что въ предѣлахъ Выборгской губ. находится «русская Ніагара» (если тамъ осталось что-нибудь русскаго, прибавляетъ Вигель)—Иматра и прорыть Сайменскій каналъ. Въ послѣднее время, какъ извѣстно, финляндцы провели на Иматру даже желѣзную дорогу, устройвъ, такимъ образомъ, новый, прямой и удобный «желобъ» для прилива въ ихъ казну русскихъ и иностранныхъ монетъ. О томъ, что близость Петербурга является благопріятнымъ и полезнымъ для финляндцевъ, достаточно свидѣлствуютъ отчеты ихъ главной желѣзной дороги. Въ 1888 г., напр., участокъ ея отъ Петербурга до Выборга, «питаемый столицей», далъ почти 1½ мил. мар. на разстояніи 135 километровъ». Другими словами, Петербургъ и ближайшія станціи даютъ финляндской казнѣ никакъ не менѣе 11,009 на километръ, а всѣ прочія—въ 11 разъ менѣе. Въ то время какъ станція Гельсингфорсъ выдала всего 93,195 пассажирскихъ билетовъ, петербургская касса выпустила ихъ 607,652. «Товарное движеніе по Петербургско-Гельсингфорской линіи составляетъ почти 1/3 движенія всѣхъ (финл.) дорогъ». Да, Ф. Вигель былъ правъ, когда говорилъ, что «воспоминанія о добровольномъ отчужденіи старой Финляндіи» возбуждаютъ «горькія и досадныя размышленія».

Большимъ подспорьемъ для финляндскихъ финансовъ служитъ таможенный доходъ. Учрежденіемъ особой таможни для Финляндіи, русское правительство отказалось въ пользу Великаго Княжества отъ того таможеннаго сбора, который производится по всей береговой линіи отъ Сестрорѣцка до Торнео и вдоль этой рѣчки и, кромѣ того, предоставило финляндцамъ обложить въ свою пользу нѣкоторые русскіе товары по русско-финской сухопутной границѣ. Валовой доходъ со всей таможенной линіи въ послѣднее время доходитъ, въ среднемъ выводѣ, до

17 мил. мар., являясь, такимъ образомъ, первою и главнѣйшею статьею поступлений въ маленькомъ бюджетѣ Финляндіи.—«Таможенная черта до такой степени необходима для нашего существованія, говорили финляндцы, что мы никогда и ни подъ какимъ условіемъ не откажемся отъ нея». Эти слова финской газеты «Suometar» (1883) въ достаточной степени обрисовываютъ значеніе таможни для Финляндіи. Остается только добавить, что главные торговые обороты финляндцы производятъ съ Россіей.

Что касается выгодъ, извлекаемыхъ Финляндіей отъ *постоя* въ ней русскихъ войскъ, то по поводу сего вопроса позволимъ себѣ сдѣлать небольшую выписку изъ мало извѣстнаго сочиненія Д. Т.—«Справка о Финляндіи»: «Постоя русскихъ войскъ въ Финляндіи доставлялъ и доставляетъ ей ежегодно до 2¹/₂ мил. руб. золотомъ и, такимъ образомъ, замѣняетъ для нея богатѣйшіе золотые прииски, въ буквальный значеніи этого выраженія; дѣйствительно, приливъ золота въ годъ на 2¹/₂ м. р. составляетъ по 1 р. 14 к. на каждого жителя Финляндіи, тогда какъ Россія добываетъ золота въ годъ на 27 мил. руб., что на каждого жителя составляетъ только 33 коп.; итакъ, Финляндія, благодаря только постоянству въ ней русскихъ войскъ, получаетъ изъ Россіи золота, относительно населенія, почти въ 3¹/₂ раза больше, чѣмъ Россія со всѣхъ своихъ золотыхъ приисковъ» (118—119 стр.).

Но особенно поучительно взглянуть на то, какимъ образомъ Финляндія, начиная съ 1809 г., отбывала воинскую повинность, эту самую тяжелую и дорогую изъ всѣхъ государственныхъ повинностей. Съ 1809 по 1812 г. Финляндія вовсе не содержала войска; къ 1812 г. были сформированы три егерскихъ полка, которые просуществовали до 1827 г. Съ 1827 г. по 1830 г. Финляндія имѣла 6 стрѣлковыхъ батальоновъ; съ 1830 по 1849 г. она содержала всего 2 т. человекъ; послѣ 1846 г. была прибавлена до 1859 г. еще 1 т. чел. гренадеръ. Всѣ названныя войска на вербовывались. Въ 1854 г. призваны были на службу 6 поселенныхъ стрѣлковыхъ батальоновъ, а въ 1855 г. еще три батальона. Послѣ войны эти войска сразу были значительно уменьшены, а въ 1868 г. «въ видахъ сокращенія расходовъ казны» совершенно упразднены. Съ 1868 по 1881 г. Финляндія содержала подъ ружьемъ только одинъ гвардейскій батальонъ! Финскій флотскій экипажъ всегда былъ крайне ограниченъ. Теперь Финляндія имѣетъ 5,600 чел. въ дѣйствующихъ войскахъ и на три лѣтнихъ мѣсяца созываетъ свой запасъ, почему можно сказать, что въ теченіе всего года она содержитъ 8,600 ч., тогда какъ, примѣняясь къ обще-имперской нормѣ, ей слѣдовало бы содержать болѣе 20 тыс. чел. Значеніе этой громадной льготы охарактеризуютъ, слѣдовательно, простыя сопоставленія. Изъ числа ежегодно призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности молодыхъ людей въ ряды войска поступаютъ въ имперію—31 проц., а въ Финляндіи только 11 проц.; на дѣйствительной службѣ находится изъ главной массы населенія имперіи—1,6 проц., Финляндіи—0,5 проц.; на 1,000 мужчинъ рабочаго возраста населенія въ рядахъ арміи приходится въ имперію—39,5 проц., въ Финляндіи—9,2 проц.; въ случаѣ войны коренное населеніе Рос-

сѣи обязано выставить около 5% всего мужского населенія, а Финляндія—около 1 $\frac{1}{3}$ %. Въ общемъ выводѣ, по вычисленію проф. Редигера, Финляндія содержитъ отъ 3 до 4 разъ менѣе войска, нежели прочія части Имперіи.

Еще нагляднѣе все благодѣяніе разсматриваемой льготы скажется, когда Имперія (за послѣднее десятилѣтіе, напр.) вынуждена была изъ своего общаго бюджета удѣлять на оборону страны до 28%, Финляндія на ту же потребность затрачивала только около 17% (а въ 1890 г. Имперія платила 27%, Финляндія—12%). Съ 1862 по 1870 г. Финляндія расходовала на военное дѣло всего 9,7%. Такимъ образомъ, если возложить на плечи Финляндцевъ такую же тяжесть, которая въ настоящее время лежитъ на плечахъ коренного русскаго населенія по оборонѣ страны, т.-е. заставить финляндцевъ содержать пропорціональное количество войска и удѣлять соразмѣрно намъ на разныя военно-техническія и спеціальныя заведенія, учрежденія, мастерскія, а также на склады, военный флотъ, артиллерію и пр. и пр., то для покрытія подобнаго расхода финскому народу «пришлось бы всѣ подати, пошлины и налоги уплачивать въ мирное время въ полоторномъ размѣрѣ», а въ военное время эти расходы, конечно, удвоились бы.

Мирное развитіе Финляндія почти не прерывалось за все время русскаго владычества, если не считать безпокойства, причиненнаго англо-французскимъ флотомъ берегамъ ея въ 1854—55 гг. Финляндія, можно сказать, забыла, что такое война. «Маленкій финскій левъ, понавъ на широкую грудь русскаго орла, окрѣпъ и выросъ», не зная и сотой доли тѣхъ заботъ и напряженій, которыми была охвачена Россія за это столѣтіе.

Мы не упоминаемъ о тѣхъ благодѣяніяхъ, которыя сыпались отъ монаршихъ щедротъ на гельсингфорскій университетъ; не перечисляемъ тѣхъ выгодъ, которыя финляндцы извлекаютъ, понавъ отчасти на тотъ транзитный путь, который соединяетъ восточную Европу съ западной и т. д., и т. д.; хотя обо всемъ подобномъ не мѣшало бы напомнить тѣмъ, которые неумѣренно твердятъ о большихъ культурныхъ и экономическихъ успѣхахъ, сопровождая свои заявленія постоянными восклицаніями: *quel ordre, quel progrès, quel magnifique budget*. Настоящей замѣткой желательно только *дополнить* одну часть обзора г. Сементковскаго и ввести въ его выводъ одну существенную *поправку*, или, точнѣе говоря, сдѣлать поправку и дополненіе къ тому источнику, которымъ онъ пользовался. Мы признаемъ, что финляндцы сдѣлали очень значительныя культурныя успѣхи; но, отдавая должное финнамъ, ихъ энергіи, практичности, стойкости ихъ желаній и т. п., необходимо также открыть глаза на тотъ рядъ фактовъ, который, несомнѣнно, сильно способствовалъ къ поднятію ихъ благосостоянія. Замалчиваются и игнорируются не пустяки, а обстоятельства весьма существенныя, которыя, будучи положены на вѣсы, при оцѣнкѣ финскихъ успѣховъ, обязательно должны сильно поколебать искусственное равновѣсіе, приданное имъ въ настоящее время. Ни съ одной частью Имперіи столько не нянчились, какъ съ Финляндіей. Послѣ войны съ нами ей дается отдыхъ, ее обѣщаютъ не обременять военной службой, «пока благосостояніе края не изгладитъ слѣдовъ опустошенія». Общаніе это

исполнено съ избыткомъ. Въ 1867 г. Финляндія задумала провести новую желѣзную дорогу и русскій Государь издалъ манифестъ отъ 13-го (22-го) октября, въ которомъ говорилось: «признанная польза для Финляндіи отъ сооруженія желѣзной дороги между С.-Петербургомъ и Гельсингфорсомъ, равно недостатокъ денежныхъ средствъ на это, побудилъ упразднить до времени девять поселенныхъ батальоновъ, съ тѣмъ, чтобы сбереженіе отъ этого было обращено на уплату процентовъ и на постепенное погашеніе займа, необходимаго для приведенія въ исполненіе постройки помянутой желѣзной дороги». Нѣсколько ранѣе сего Финляндіи дана была отдѣльная монета и она, играя вмѣстѣ съ заграничными биржами на пониженіе русскаго рубля, получила возможность извлекать новую пользу для себя, а у Россіи такимъ образомъ явилось однимъ денежнымъ врагомъ и эксплуататоромъ больше. Надо замѣтить, что вопросъ объ особой монетѣ былъ поднятъ послѣ крымской войны и здѣсь финляндцы выказали свою большую предусмотрительность, пожелавъ новой льготой избавить себя отъ «общей для всего государства кредитной тягости». «Сколько нужно было непоколебимости, выдержки, предусмотрительности, сноровки и тонкаго ума, чтобы это дѣло могло пройти, слѣдуетъ заключить изъ того, что Императоръ, когда усмотрѣлъ всѣ послѣдствія реформы и то впечатлѣніе, которое она должна была произвести въ Россіи, обмолвился приблизительно такими словами: «*on a escamoté mon consentiment*». Денежная реформа принесла Россіи одни только убытки. Съ того времени, какъ финляндскій банкъ началъ чеканить свою монету, русскій рубль превратился въ нашей окраинѣ въ 60 копѣекъ, и вслѣдствіе этого государственное казначейство вынуждено было завести у себя новую графу выдачъ «на пополненіе курсовой разницы» всѣмъ русскимъ, служащимъ въ предѣлахъ Финляндіи. Смѣемъ предположить, что въ исторіи другихъ странъ и народовъ едва ли возможны подобныя явленія. Точно также непостижимо, въ силу какихъ климатическихъ, историческихъ, географическихъ и др. условій, Финляндія въ настоящее время отбываетъ воинскую повинность, въ 3—4 раза облегченную, по сравненію съ такой же повинностью коренной Россіи? Почему финляндскимъ офицерамъ, инженерамъ, купцамъ и т. д. предоставленъ широкій и безпрепятственный просторъ въ выборѣ службы и рода занятій, какъ у себя на родинѣ, такъ и въ Имперіи, а «русскому подданому» наглухо закрытъ доступъ въ его собственную окраину? Все это вновь и вновь свидѣтельствуетъ о томъ, что борьба за существованіе и работа для культурныхъ своихъ цѣлей значительно облегчена финляндцамъ. И это повторяется вездѣ и во всемъ. Финляндія, на примѣръ, строитъ школы для своихъ сыновъ лютеранской вѣры, а для обученія ея чадъ православной церкви деньги высылаются изъ Россіи, изъ нашего государственнаго казначейства, а рядомъ съ этимъ мы видимъ, что для сыновей финляндцевъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ уже въ 1857 г. имѣлось 5 бесплатныхъ вакансій, въ Нахескомъ корпусѣ до 1863 г. было 6 вакансій «безъ особой за то платы изъ суммъ княжества». А сколько, кромѣ того, финляндцевъ даромъ воспитываютъ своихъ дѣтей въ Смольномъ институтѣ, военныхъ корпусахъ и др. учебныхъ заведеніяхъ?

Неужели вся эта масса самых разнообразных льгот и привилегий не имѣетъ никакого значенія? Неужели она не должна быть принята во вниманіе, когда взвѣшиваются культурные успѣхи финляндцевъ за послѣднее столѣтіе? А если она имѣетъ значеніе, то несправедливо ее замалчивать, какъ это сдѣлали гельсингфорскіе литераторы въ сборникѣ «Финляндія XIX ст.», приписавъ всѣ достигнутые результаты исключительно собственнымъ силамъ и средствамъ финляндцевъ. Они ничего не отнесли, на примѣръ, на счетъ небывало-счастливаго политическаго положенія Финляндіи. А русскіе писатели, заграничная пресса, разсматривая названный сборникъ, съ голоса финляндцевъ поютъ имъ возхваленія, бросая при случаѣ упреки по адресу русской отсталости. Не споримъ, русская косность заслуживаетъ не только большихъ упрековъ, но и «хорошей трепки». Однако, дерзаемъ заявить, что если бы одна изъ русскихъ губерній получила хотя бы часть тѣхъ невѣроятныхъ милостей и льготъ, которыми въ такомъ изобилии надѣлялась Финляндія, эта губернія несомнѣнно бы пышно расцвѣла. Если бы любая часть Россіи была временно избавлена только отъ воинской повинности и сбереженія отъ этой льготы были обращены на ея народныя школы, желѣзныя дороги и т. п., то можно ли сомнѣваться, что результаты не уступили бы результатамъ Финляндіи. Итакъ, въ силу приведенныхъ фактовъ и соображеній, по нашему крайнему разумѣнію, не всѣ успѣхи Финляндіи сполна слѣдуетъ приписывать собственнымъ силамъ и средствамъ финляндцевъ, ихъ энергіи и практичности, а часть ихъ необходимо должна быть отнесена на счетъ благопріятныхъ историческихъ условій послѣдняго столѣтія, на долю русской щедрости и русской... безпечности и халатности. Если, на примѣръ, торговля и промышленность Финляндіи преуспѣвали, то часть этого успѣха справедливо отнести дарованной ей таможи. Но однимъ изъ главнѣйшихъ нервовъ въ развитіи культуры вѣка приходится признать деньги. Онѣ дали финляндцамъ возможность поднять народное образованіе, развитъ сѣтъ желѣзныхъ дорогъ, завести разныя учрежденія и пр. То же обстоятельство, что финляндскіе финансы находятся «въ благопріятномъ положеніи», по крайней мѣрѣ на половину, не приходится отнести ни финансовому ихъ генію, ни бережливости. «Эго счастливое положеніе слѣдуетъ приписать преимущественно тому, что военные расходы, столь отяготительные для бюджетовъ многихъ государствъ, до сего времени были весьма малы въ Финляндіи». Къ этимъ справедливымъ словамъ финлянца К. Игнаціуса (нынѣ сенатора) добавимъ только то, что уже однажды имѣли случай заявить въ печати: военные расходы финляндцевъ «не только были малы, но и въ настоящее время малы, по сравненію съ другими странами, а также съ тою тягостью, когорую несетъ по военному дѣлу русское государственное казначейство». Эго существенный и неоспоримый фактъ и, не смотря на его важное значеніе, онъ забывается вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ другихъ двигателей финляндскаго прогресса.

Этотъ удивительный рассказъ о суетной щедрости грустенъ для всякаго православнаго не столько самъ по себѣ, сколько въ виду всѣмъ извѣстнаго ненавистническаго и презрительнаго отношенія финляндцевъ къ своимъ великодуш-

нымъ побѣдителямъ—русскимъ; а отсюда легко сдѣлать прискорбное и соблазнительное заключеніе, что помощь и милость иногда не назидаютъ въ любви Христовой, а развращаютъ благодѣтельствующихъ чувствомъ глупаго самодовольства.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

С О Д Е Р Ж А Н І Е.

Юльskoj книжки „Богословскаго Вѣстника“, издаваемаго Моск. дух. академіей

Отдѣлъ I. Святаго отца нашего Ефрема Сирина толкованіе на посланія святаго Апостола Павла. *Отдѣлъ II.* Ученіе отцовъ и учителей Церкви и православныхъ богослововъ о времени и признакахъ пришествія антихриста. *А. Д. Бялева.* Кіевскій митрополитъ Григорій Цамблакъ. (Очеркъ его жизни и дѣятельности). *S.* Ученіе Канта о пространствѣ. *А. И. Введенскаго.* *Отдѣлъ III.* Восемнадцатилѣтнее служеніе въ Лифляндіи. (Разсказъ священника). *Прот. I. Поспѣлова.* *Отдѣлъ IV.* Отзывы современниковъ о церковной російской исторіи митрополита Платона. *А. А. Бялева.* *Отдѣлъ V.* Основное Богословіе или Христіанская Апологетика. Лекціи заслуженнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета, *В. И. Добротворскаго.* Протоколы засѣданій Совѣта Московской духовной академіи за 1894 г.

Содержаніе № 14-го. *Часть оффиціальная:* Высочайшее повелѣніе. Высочайшія награды. Отъ училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Разрядной списокъ учениковъ Кутаисскаго духовнаго училища, составленный послѣ годичныхъ испытаній, бывшихъ въ маѣ и юнѣ мѣсяцахъ 1895 года. Разрядной списокъ учениковъ Горійскаго духовнаго училища, составленный правленіемъ училища послѣ годичныхъ экзаменовъ въ концѣ 1894/5 учебнаго года. Отъ правленія Телавскаго духовнаго училища. Отъ Совѣта Тифлискаго Епархіальнаго женскаго училища. Отношеніе предсѣдателя „Русскаго Общества Пчеловодства“ на имя Его Высокопреосвященства, Экзарха Грузіи. *Часть неоффиціальная:* Слово св. Златоуста къ мужьямъ и женамъ. Изъ Грузинскихъ дворянскихъ актовъ—*А. Хачанова.* Основы врачебновѣдѣнія—д-ра мед. *Мышкина.* Разныя извѣстія и замѣтки. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Серафимъ.*

Печатать дозволяется. Тифлисъ, 12 іюля 1895 г. Цензоръ прот. *Евставій Елевъ.*
Типографія Е. Хеладзе, Лорисъ-Меликовская ул., домъ Квашоэтской Георгіевской церкви № 28-й.